
Интервью руководителя Шипуновского межрайонного следственного отдела следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Алтайскому краю Вячеслава Черепанова в газете "Алтайская правда" (18.01.2013 № 9-11 (28261-28263))

Нет тела, есть дело

Вадим КУЛЕШОВ

Преступник зря думает, что, спрятав концы в воду, уйдёт от наказания

Ежегодно десятки преступлений прошлых лет, совершенных в городах и районах края, успешно раскрываются благодаря грамотно проведенным оперативно-следственным мероприятиям. Убийцы и насильники получают наказание, даже если следственным органам не удастся найти трупы пострадавших. За три последних года только Шипуновский межрайонный следственный отдел краевого Следственного комитета направил в суд два уголовных дела, при расследовании которых не были обнаружены тела потерпевших. «Эти дела, наверное, самые сложные, - говорит руководитель отдела Вячеслав Черепанов. – Они настолько запутаны, что тяжело даже пересказать детали и уж тем более донести всю драматургию случившихся событий».

Пауки в банке

В следственной практике Вячеслава Черепанова много криминальных историй, от которых голова идет кругом. Особняком стоит уголовное дело 2007 года, когда в Шипуново пропала местная жительница. Женщину объявили в розыск как безвестно исчезнувшую. Следователи таких называют «потеряшками». Через три месяца дело было приостановлено. Выяснилось, что пропавшая шла на местное кладбище, накануне ее видела сотрудница коммерческого киоска, что неподалеку. Женщина купила у нее бутылку пива, сказала, что идет на могилки к родным. Больше ее никто не видел.

Несколько месяцев спустя в райцентре произошло убийство 16-летнего подростка. Два молодых человека, один из которых, как потом выяснилось, убивал, а второй был рядом, при задержании договорились: первый берет на себя убийство, а второй... остается на свободе как

свидетель. В ответ выдвинул требования – последний должен помогать убийце в колонии сигаретами, чаем и т.п.

Убийца получил девять лет колонии, но помощи от своего дружка так и не дождался. Обидевшись, он написал из тюрьмы письмо в органы, в котором рассказал, что пропавшую на кладбище женщину убил тот самый его приятель, который отказался носить передачи. Арестант точно описал приметы «потеряшки», вскоре нашлись и свидетели преступления. Следствие установило, что он ее расчленил и схоронил на свалке. Ни одного фрагмента тела отыскать так и не удалось, но суд, даже не имея трупа, осудил преступника.

- Еще одно подобное дело мы расследовали в Новичихинском районе, - вспоминает Вячеслав Черепанов. - Подозреваемый - неоднократно судимый молодой человек, потерпевший был частично парализован. Впустил его в дом, мужчины выпили, поссорились, и рецидивист схватился за нож. Чтобы замести следы, он расчленил тело инвалида и сжигал по частям в печи собственного дома примерно около недели.

Спустя некоторое время потерпевшего заявили как безвестно исчезнувшего. Позже выяснилось, что убийцу видел один из свидетелей, когда он заходил в тот дом. Возбудили уголовное дело. Примечательно, что мать убийцы знала о трагедии. Именно она отогнала машину сына на мойку, чтобы замывать следы крови. В печи остались фаланга пальца потерпевшего и коленная чашечка, не успевшие сгореть в огне. Экспертиза показала, что части тела являются останками погибшего.

- Можно сказать, повезло...

- Везение в нашей работе играет последнюю роль. У меня на памяти не было преступлений, легких в доказывании. Двое-трое суток после совершения убийства следователь работает практически не бывая дома. Нужно собрать доказательную базу, закрепить ее, назначить комплекс экспертиз, доставить их в экспертное учреждение, чтобы потом можно было спокойно допрашивать свидетелей и собирать косвенные доказательства. Ведь хитрецов, которые хотят обмануть следствие, хоть отбавляй. Яркий случай – в Пospelихинском районе, где местный житель до смерти избил свою гражданскую жену. Тело еще не остыло, как к нему в гости нагрянули соседи. «Хлебосольный» хозяин пригласил их в зал, усадил за стол, выпили. Мертвая сожительница сидела в кресле, благоверный заботливо подложил ей под голову подушку и как ни в чем не бывало включил телевизор. Соседи, конечно, поинтересовались, что с ней. Убийца заявил, что она приболела – отдыхает. Никто не догадался, что распивает водку рядом с трупом, ведь женщина сидела с открытыми глазами.

Убийца имел ярко выраженный украинский говор. Сначала ни в чем не признавался. Следователям говорил, что жене стало плохо, он будто бы пытался ей помочь, сделал искусственное дыхание. До сих пор не забуду эту его фразу: «Соседи-то видели, вона дывылась у теливизир». Комиссионная судебно-медицинская экспертиза установила, что невозможно

при проведении реанимационных мероприятий переломать человеку все ребра и повредить внутренние органы. Потом у подозреваемого родилась другая версия, что накануне смерти сожительница упала с бани, покалечилась. Экспертиза и ее исключила. В суде убийце ничего не оставалось, как полностью признать свою вину. Сейчас, конечно, он пишет жалобы. После пребывания в изоляторе люди меняются. Встречаются с бывальыми зэками, а те хорошие «юристы-консультанты»: расскажут, как себя выгораживать, как правильно писать жалобы.

Интуиция – хорошо, факты - лучше

- У следователя всегда много «доброжелателей». На темной сельской улице не оглядываетесь?

- На угрозы нельзя обращать внимание. К тому же я прекрасно понимаю, что далеко не у каждого человека хватит духу эти угрозы исполнить. Следователю нужно качественно делать свою работу и ничего не бояться. Чаще получается, что именно нас обвиняют в рукоприкладстве. В судебном заседании только ленивый не жалуется на издевательства во время следствия. Не так давно, например, меня вызывали в суд, чтобы допросить по делу двухметрового спецназовца, который обвинялся в убийстве. Он сказал, что я из него показания выбивал. Этот здоровяк рассказывал суду, каким образом я его мучил, и при этом сам смеялся. Не мог сдержаться.

К такому развитию событий нужно быть готовым. Проводя следственные действия, мы предупреждаем обвиняемого, что ведем видеосъемку. Мое требование к следователям: после допроса с постановлением о назначении судебно-медицинской экспертизы побывать у эксперта. Он полностью осмотрит обвиняемого и сделает заключение, не появились ли у него на теле ссадины, кровоподтеки и царапины. В суде этот засвидетельствованный материал за подписью привлекаемого к уголовной ответственности развалит любое обвинение в адрес следователя в превышении полномочий.

- Если перед вами поставят двух человек – жулика и законопослушного, с какой долей вероятности опытным взглядом сможете угадать, кто есть кто?

- По внешним признакам сложно определить. У людей разная психика. К примеру, одного человека «Полиграф» (детектор лжи) может легко уличить во лжи, но при этом внешне обвиняемый и виду не покажет, что волнуется. Другого начнет судорожно трясти, как только он детектор лжи увидит. Восемь лет назад мы работали в лесу, где был обнаружен труп 76-летнего пенсионера с огнестрельным ранением. Подозреваемый упорно твердил, что не причастен к убийству. Но как только увидел «Полиграф», его залихорадило. Он дал показания и рассказал, где находится орудие преступления. Выяснилось, что подозреваемый вместе с погибшим пенсионером на машине поехал на незаконную охоту. В багажнике лежала винтовка Мосина. Когда он начал ее доставать, карабин зацепился за проволоку в сиденье и дедушка попросил оружие подтолкнуть. Патрон находился в патроннике, обвиняемый непроизвольно нажал на спусковой крючок. Пуля попала погибшему прямо в сердце. За непредумышленное

убийство браконьер получил условный срок.

Мясник из Шипуново

- Какое из преступлений вас больше всего потрясло?

- Летом прошлого года в Шипуновском районе обвальщик мяса, работавший на бойне у одного из местных предпринимателей, зверски убил свою жену и годовалого ребенка. С супругой у него давно не ладилась отношения. Он потом пояснил, что зарезать супругу задумал давно. Убийство убийству рознь, но это я никогда не забуду. Приехав на место преступления, мы сразу поняли, какая кровавая драма здесь разыгралась. Женщина пыталась убежать, он ее преследовал. Догонял и резал. Именно полосовал, а не вонзал нож. Ужас в том, что следом он убил годовалую дочь. Убийца объяснил, что изначально хотел покончить с собой, но потом передумал «из благих намерений», так как боялся, что девочка останется сиротой. Сразу себя убить ему, естественно, не хватило духу. Впоследствии он повесился в изоляторе. Дело было прекращено в связи со смертью обвиняемого.

- Может, его довели до само-убийства сокамерники?

- Убийц детей жулики люто ненавидят. Даже я, следователь, ко всему вроде бы привык - к лужам крови, изуродованным телам людей, но каждый раз сердце выскакивает из груди, когда выезжаю на труп ребенка. И еще всегда удивляешься, насколько может быть обманчиво первое впечатление о людях. Тот же обвальщик мяса на вид был адекватным человеком, о нем хорошо отзывались знакомые, работодатели. Абсолютно никто не ожидал такого развития событий. Как объяснить поведение таких людей? Я не знаю. Сами они оправдываются, что на убийство пошли в порыве гнева или... просто хотели оттолкнуть человека, но почему-то именно ножом и именно пять раз в сердце. Точнее сказать, они не стараются оправдать свой поступок, а хотят прежде всего спасти свою шкуру.

Тут вам не там

- Вячеслав Анатольевич, часто ли у вас возникают вопросы к правосудию? Довольны теми сроками, которые в суде получают ваши жулики?

- Мы живем не в Китае, где того же коррупционера расстреливают на центральной площади под всеобщее ликование. И тело этого человека потом несколько дней лежит рядом со зданием, где он работал, к нему на экскурсии специально привозят пионеров. В минувшем году наш отдел направил в суды три уголовных дела о 10 коррупционных преступлениях. Нанесенный ущерб – более 1 млн. 700 тысяч рублей. Реальное лишение свободы никто из коррупционеров не получил, все отделались условным наказанием. К примеру, бухгалтер нескольких школ, на котором лежала обязанность по перечислению налога на доходы физических лиц, направлял эти деньги на свой счет в течение трех лет. Глядя на него, никогда

не подумаешь, что он способен обманывать. Это тихий, спокойный, на вид интеллигентный человек, который, казалось, мухи не обидит. Честно говоря, я потом даже смеялся.

- Как часто в сельской местности бывают заказные убийства?

- Шипуново – не Чикаго. В сельской местности главный мотив преступления, как правило, связан с личной неприязнью, которая возникает на фоне совместного распития спиртных напитков. Немало преступлений совершается на семейно-бытовой и сексуальной почве. Было, правда, одно заказное убийство еще до моего прихода в следственный отдел, но и оно из разряда бытовых. Жена заказала непутевого мужа соседу, пообещав за убийство переоформить на него грузовой автомобиль. Труп бедняги потом нашли в одном из местных водоемов.

К сожалению, это реальная жизнь и она, надо сказать, намного страшнее киношной. Объяснить, как и почему за доли секунды люди превращаются в зверей, невозможно. Поступки убийц просто не поддаются логике нормального человека. И с каждым из них приходится работать. Крики, истерики, плач – все это случается в коридорах и кабинетах нашего отдела регулярно. Матери подозреваемых пекутся о своих детях, потерпевшие ищут справедливости. Морально всем тяжело, особенно молодым следователям. И у меня, что греха таить, был момент, когда хотелось махнуть на все рукой. Но когда я вернулся домой, супруга сказала мне простые правильные слова: «Куда ж ты, дорогой, денешься от своих обысков, убийц и насильников?» Моя жена - мудрая женщина.

«Справка «АП»

Вячеслав Анатольевич Черепанов родился в селе Первомайском Шипуновского района. В 2003 году окончил Алтайскую академию экономики и права. Два года работал в Целинном районе следователем прокуратуры. В 2005-м переведен на должность заместителя прокурора Шипуновского района, 7 сентября 2007 года назначен руководителем Шипуновского межрайонного следственного отдела СУ СКР по Алтайскому краю, в зону обслуживания которого также входят Новичихинский, Волчихинский и Поспелихинский районы.

18 Января 2013

Адрес страницы: <https://altai-krai.sledcom.ru/folder/878520/item/878533>